

ЧЕЧНЯ И ЧЕЧЕНЦЫ.

СОЧИНЕНИЕ

А.П.БЕРЖЕ.

ТИФЛИСЬ.

1859.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1859-й годъ ознаменовался на Кавказе событиями, которыхъ не могли предсказать самыя смѣлый ожиданія, - событиями, которыя современемъ должны составить блистательнѣйшія страницы военной Исторіи Кавказа. Они положили предѣлъ ожесточенной борьбѣ, длившейся слишкомъ полвека и стоившей Россіи непрерывныхъ трудовъ и много крови славнымъ ея войнамъ, покорявшимъ шагъ за шагомъ, въ продолженіи долгаго періода времени, неприступныя доселѣ горы и ущелья Чечни и Дагестана. Но независимо отъ военной ихъ важности, событія эти открываютъ собою новую эру въ гражданской жизни всего Кавказа; ими совершилось дѣйствительное умиротвореніе цѣлаго края. А гдѣ миръ вступаетъ въ свои права, тамъ неизбежно, въ силу историческихъ законовъ, наука должна приняться за свои труды во имя просвѣщенія и гражданственности, дабы подготовить ту свѣтлую будущность одареннаго естественными богатствами края, которая составляетъ задачу нашего времени...

Такимъ образомъ, благодаря послѣднимъ событіямъ, кругъ научной дѣятельности на Кавказѣ значительно раздвинулся; ей открыты для безпрепятственнаго изученія нетронутыя еще въ этомъ отношеніи части здѣшняго края, представляющія обширное поле любопытнѣйшихъ изысканій историческихъ, географическихъ, этнографическихъ и другихъ. Не только грѣшно, но и преступно было-бы пренебречь возможностью собрать на мѣстѣ пока еще свѣжіе матеріалы, прислушаться къ преданіямъ непочатой народной старины и изучить фізіологическія особенности туземнаго населенія. Я предоставляю искусному перу современемъ изобразить эти особенности въ ихъ разнообразныхъ проявленіяхъ. Съ своей-же стороны рѣшаюсь на первый разъ обнародовать только матеріалы, собранные въ короткое время объ одной изъ новопокоренныхъ частей Кавказа—матеріалы, которые могутъ послужить лишь зачаткомъ первоначальнаго изученія Чечни и Дагестана. Вотъ цѣль настоящаго моего труда; въ немъ я старался сообщить преимущественно свѣдѣнія по части географіи, топографіи и этнографіи Чечни.

Источниками при этомъ мнѣ отчасти служили свѣдѣнія, заключающіяся въ Архивѣ Топографическаго Отдѣла Кавказской Арміи. Къ сожалѣнію, я могъ воспользоваться только немногими изъ нихъ; большая-же часть, относящаяся къ періоду времени отъ 1823 до 1840 года, какъ слишкомъ устарѣлая, оставлена мною безъ вниманія. Главнымъ пособіемъ служили слѣдующія описанія: *Краткое описаніе происхожденія Чеченцевъ и состоянія обществъ до появленія Шамиля*, составленное въ 1843 году генераломъ Фрейтагомъ и *Военно-статистическое и топографическое описаніе Большой и Малой Чечни*, 1850 г., капитана генеральнаго штаба (нынѣ генераль-маіоръ) М. Я. Ольшевскаго. Послѣднимъ я пользовался при составленіи первыхъ двухъ главъ предлагаемаго мною описанія, а первымъ при составленіи третьей главы, дѣлая изъ него иногда довольно-значительныя выписки.

Повѣркою географическихъ и топографическихъ свѣдѣній, а равно и составленіемъ прилагаемой карты я обязанъ содѣйствію г. штабсъ-капитана корпуса топографовъ И. М. Савельева.

Для главы о преданіяхъ Чеченскаго народа мнѣ были въ разное время сообщены матеріалы гг. подполковникомъ Бѣликомъ и бывшимъ Качкалыковскимъ наибомъ Бата.

Изъ иностранныхъ сочиненій я пользовался только тѣми, на которыя дѣлаю ссылки въ самой статьѣ.

Вполнѣ сознавая несовершенство этого труда и отдавая его на судъ критики, я позволяю себѣ однакоже надѣяться, что она не упуститъ изъ виду того обстоятельства, что настоящій трудъ есть *первый*, болѣе или менѣе обширный и систематическій опытъ, въ своемъ родѣ.

А.П.Берже.

1859 г.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ЧЕЧЕНСКІЯ ПЛЕМЕНА.

Назрановцы. Карабулаки. Галашевцы. Джерахи. Кисты. Гадгаевцы. Цоринцы. Ако или Акинцы. Пшехой или Шопоты. Шубузы или Шатой. Шаро или Кіалалъ. Джанъ-Бутри. Чабирлой или Тадбутри. Ичкеринцы. Качкалыки. Мичиковцы. Ауховцы. Чеченцы Терекскіе и Сунженскіе. Брагуны.—Вѣра. Духовенство. Языкъ. Характеръ и бытъ Чеченцевъ. Земледѣліе, скотоводство, промышленность и торговля. Раздѣленіе народа на классы и отношенія ихъ между собою. Лаи и яспры. Управление. Адатъ и Шаріатъ. Право канлы или кровомщеніе. Отношенія отца къ дѣтямъ и обрядъ сватовства. Отношенія мужа къ женѣ. Право наслѣдства. Духовныя завѣщанія и опека. Подробности суда и расправы по адату и шаріату. Обрядъ суда по адату. Какія дѣла и преступленія разсматриваются адатомъ? Опредѣленіе адата. Измѣненіе адата въ отношеніи женщинъ. Обрядъ суда по шаріату. Опредѣленія Шаріата. Возстаніе Чечни и признаніе Шамиля. Мѣры, принятый Шамилемъ къ упроченію своей власти. Мюриды. Управление и раздѣленіе Чечни на наибства и округи. Военныя постановленія. Награды. Доходы. Заключение.

Изученіе народностей, инселяющихъ Кавказъ, составляетъ одну изъ тѣхъ важныхъ и трудныхъ задачъ филологіи, рѣшеніе которой можетъ достойно занять всѣхъ истинныхъ ревнителей науки, съ цѣлью объяснить темныя стороны минувшей исторіи Кавказа, а равно изучить типическія особенности его разнообразнаго населенія. Еще древніе писатели чувствовали трудность этой задачи и, разсматривая вопросъ о томъ, какія именно племена первобытно населяли Кавказъ, сознавались въ несостоятельности разрѣшить его по причинѣ частыхъ передижній разныхъ народовъ изъ Азии въ Европу и обратно. Всѣ доводы ихъ по сему предмету основывались на однѣхъ лишь правдоподобіяхъ и вѣроятіяхъ, которыя не могутъ замѣнить фактовъ, особливо въ наше время, когда пріемы науки обуславливаются строгимъ анализомъ. Но Кавказъ болѣе всякой другой горной страны, всегда былъ извѣстенъ иностранцамъ разнообразностію своихъ племенъ и множествомъ языковъ. Греческіе и Римскіе географы насчитывали до 300 нарѣчій только между горцами, приходившими по торговымъ сношеніямъ въ Діоскуръ (Dioscurias), гдѣ находилось складочное мѣсто разныхъ издѣлій для сбыта диккимъ народамъ Кавказа^(*). «то-же самое дало Арабамъ поводъ назвать Кавказъ *«Горою языковъ»*.» О многочисленности племенъ, обитающихъ на Кавказѣ, упоминаютъ еще Геродотъ и Страбонъ. Послѣдній опредѣляетъ число ихъ до 70, присовокупляя, что каждое племя жило отдѣльно, не входя въ сношенія и не зная языка своихъ сосѣдей. Мы могли-бы привести много и другнхъ сказаній въ этомъ-же родѣ, но чтобы не отдаляться отъ прямой цѣвли настоящаго нашего труда, мы ограничимся указаніемъ, что, какъ дознано современными наблюденіями и болѣе или менѣе непосредственнымъ изученіемъ Кавказа, въ главѣ

^(*)Recherches sur les populations primitives et les plus anciennes traditions du Caucase, etc. etc. Par M. Vivien de Saint Martin: Paris 1847.8°. P. 98.

разнообразныхъ племень, населяющихъ его горы, должно быть поставлено *Чеченское племя*; оно составляетъ, такъ сказать, ядро, **типъ?** большей части горнаго населенія, занимающаго страну, которая извѣстна подъ общимъ названіемъ *Чечни*.

Вотъ бѣглый перечень племень, населяющихъ въ настоящее время Чечню:

1) *Назрановцы*. Они занимаютъ неизменные места, орошаемая рр. Камбилейкой, верхнею Сунжею и Назрановкою и по теченію этихъ рѣкъ, до впаденія реки Яндыркп въ Сунжу и по Тарской долинь.

Племя Назрановцевъ по образу жизни и по нравственнымъ качествамъ ничѣмъ не разнится отъ остальнаго населенія Восточнаго Кавказа. Благодаря географическимъ условіямъ обитаемой имъ мѣстности, оно всегда отличалось особенною къ намъ преданностію, такъ что во время общаго возстанія Чеченцевъ, Назрановцы отвергли всѣ предложенія возмутителя Бейбулата и остались намъ вѣрны. Такимъ-же образомъ они поступили и при возмущеніи Кази-Муллы въ 1837 году.

2) *Карабулаки* (отъ слова *кара* - черный и *булакъ* - источникъ). Они занимаютъ равнину, орошаемую рѣками Ассою, Сунжею и Фартангой, по теченію которыхъ и расположены ихъ аулы.

О Карабулакахъ упоминаетъ Гильденштетъ^(*), говоря между прочимъ, что они платили Аксайскимъ князьямъ дань и что въ 1772 году у нихъ были взяты въ Кизляръ аманаты.

3) *Галашевцы*. Они живутъ по рр. Ассѣ и Сунжѣ. Въ 1851 году общество ихъ заключало въ себѣ 30 ауловъ, 395 дворовъ, 1139 д. м. п., 992 д. ж. п., а всего 2131 д.

Южная часть этого общества мало населена и покрыта сплошнымъ лѣсомъ; сѣверная, напротивъ того, безлѣсна и болѣе населена.

4) *Джерахи*. Они живутъ по обоимъ берегамъ Макалдона.

5) *Кисты*. Они раздѣляются на ближнихъ и дальнихъ. Первые живутъ по ущельямъ Макалдона, притока Терека, а послѣдніе по ущельямъ р. Аргуна.

Общество дальнихъ Кистинъ заключало въ себѣ въ 1851 году 21 аулъ, 402 двора, 1620 д. м. п., 1647 ж., а всего 3267 д.

Общество ближнихъ Кистинъ сосредоточивается въ глубокой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими хребтами, идущими отъ главнаго Кавказскаго и замыкающимися въ долинь Терека, у Джераховскаго укрѣпленія, близь котораго впадаетъ въ Терекъ и р. Кистинка. Въ этомъ обществѣ въ прошедшемъ году считалось 32 аула; они болѣею частью расположены по берегамъ р. Кистинки. Самый большой аулъ состоитъ изъ 20 дворовъ.

6) *Галгаевцы*. Они обитаютъ у верховьяхъ р. Ассы и по берегамъ р. Тоба-чочъ, между Кистинами, Цорницами и Акинцами.

7) *Цоринцы*. Обитаютъ въ верховьяхъ восточнаго истока р. Ассы. Въ 1851 году общество это состояло изъ двухъ большихъ и трехъ малыхъ ауловъ, заключавшихъ въ себѣ 87 дворовъ, 390 д. м. п., 384 ж., а всего 774 д.

8) *Ако* или *Акинцы*. Аулы ихъ расположены по обоимъ берегамъ рр. Ассы и Сунжи, между Галгаевцами и дальними Кистами въ верховьяхъ р. Гехи, притока Сунжи.

Это небольшое общество, состоявшее въ 1851 году изъ 10 ауловъ и 270 дворовъ, занимаетъ мѣстность сравнительно болѣе благоприятную по природнымъ условіямъ; это видно изъ того, что въ лѣтнее время большая часть табуновъ и стада Малой Чечни пасутся на богатыхъ травянистыхъ горахъ этого общества, а въ особенности около аула Ялхорой, гдѣ есть соляное озеро. Акинцы по образу жизни болѣе пастухи, помады, чѣмъ воины.

^(*)D. Johann Anton Guldensstädt's Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürg. St. Petersburg. 1787. 4°. S. 482-483.

Изъ Акинскихъ фамилій важнѣйшія по вліянію на общество извѣстны Такиловы и Аслануковы.

9) *Пихой* или *Шопоти*, около истоковъ р. Мартанъ. 10) *Шубузы* или *Шатой*, по р. Аргуну. 11) *Шаро* или *Кіалаль*, по верховью Шаро-Аргуна. 12) *Джанъ-Бутри*, и 13) *Чабирлой* или *Тадбутри*, по р. Аргуну. Объ этихъ обществахъ сдѣлавшихся доступными только въ прошедшемъ году, мы еще не имеемъ никакихъ свѣденій.

14) *Ичкеринцы*, обитаютъ по верховьямъ рр. Аксай и Хулхулау.

15) *Камкалыки*, живутъ по сѣверному скату Качкалыкского хребта, гдѣ они поселились съ дозволенія Кумыкскихъ князей, которымъ платили дань.

16) *Мичиковцы*, обитаютъ по р. Мичикъ.

17) *Ауховцы*, - по верховью рр. Актангъ и Ярыкъ-су.

18) *Чеченцы Терекскіе*, - по берегу р. Терекъ.

19) *Чеченцы Сунженскіе*, составляющіе Большую и Малую Чечню, обитаютъ по р. Сунжѣ, между рр. Аргуномъ, Гудермесомъ и Ассою.

20) *Чеченцы Брагунскіе*, обитаютъ на правомъ берегу Терека, при впаденіи въ него Сунжи.

Брагуны, по нѣкоторымъ рассказамъ, вышли изъ Крыма и появились лѣтъ 300 тому назадъ въ Кабардѣ, а отсюда вытѣснены были въ Чечню и за предѣлы Кумыкской плоскости.

Вотъ исчисленіе всѣхъ племенъ, на которыя принято дѣлится Чеченцевъ. Въ строгомъ же смыслѣ дѣленіе это не имѣетъ основанія. Самимъ Чеченцамъ оно совершенно неизвѣстно. - Они сами себя называютъ *Нахче?*, т.е. «народъ» и это относится до всего народа, говорящаго на Чеченскомъ языкѣ и его нарѣчійхъ. Упомянутые-же названія имъ были даны или отъ ауловъ, какъ Цори, Галгай, Шатой и др., или отъ рѣкъ и горъ, какъ Мичиковцы и Качкалыки. Весьма вѣроятно, что рано или поздно всѣ или большая часть приведенныхъ нами именъ исчезнутъ и Чеченцы удержатъ за собою одно общее наименованіе.

Вѣра. Жители Большой и Малой Чечни, какъ свидѣлствуютъ преданія и встрѣчающіяся въ этой странѣ развалины древнихъ храмов, нѣкогда исповѣдывали Христіанскую веру.

На вершинѣ горы Матхохъ у Кистинъ (ближнихъ) есть три памятника, которые они называютъ церквами; въ одномъ изъ нихъ празднуютъ Св. Георгію, въ другомъ Божіей Матери, а въ третьемъ Св. Маринѣ. Все эти зданія обращены фасадомъ на востокъ. Внутри, кромѣ навѣшанныхъ на стѣнамъ и наваленныхъ въ безпорядкѣ на полу турьихъ, бараньихъ и оленьихъ роговъ, да нѣсколькихъ значковъ и стакановъ, ничего нѣтъ. Мѣста эти глубоко чествуются окрестными жителями и на празднества ихъ ежегодно собираются 5 іюля даже изъ дальнихъ обществъ. Праздникъ сопровождается рѣзаніемъ барановъ, туземными играми, пѣснями и плясками и это продолжается нѣсколько дней.

У Галгаевцевъ, близъ аула Хейры, извѣстна старинная церковь, называемая *Каба-Ерды* и основанная, по мнѣнію нѣкоторыхъ, во времена царицы Тамары или Русуданы, въ XII вѣкѣ. Церковь эта въ большомъ уваженіи у жителей; два раза въ годъ, на Пасху и въ Троицынъ день Галгаевцы собираются около церкви, дѣлаютъ жертвоприношенія, бьютъ быковъ и барановъ, спрыскивая ихъ кровью стѣны и помость и прибывая головы жертвъ къ стѣнамъ церкви, послѣ чего бываетъ джигитовка и пиршество.

Независимо отъ этихъ памятниковъ старины, свидѣлствующихъ, что Христіанство нѣкогда было распространено между Чеченцами, на языкѣ ихъ существуетъ много выраженій и собственныхъ именъ, по которымъ можно подтвердить эту догадку и

возвести ее до степени факта, не подлежащего сомнѣнію. Но оно было современемъ подавлено по случаю введенія исламизма въ горахъ Кавказа.

Исламъ водворился между Чеченцами не далѣе начала прошедшаго столѣтія. Въ настоящее время всѣ Чеченцы принадлежатъ къ суннитскому толку Шафіа, за исключеніемъ одного Брагунскаго общества на Сунжѣ.

Духовенство. До Шамиля духовенство въ Чечнѣ далеко не пользовалось тѣмъ значеніемъ, какимъ оно вообще пользуется на мусульманскомъ Востока. Стоя по ооразованію выше народа и имѣя въ своихъ рукахъ всю судебную власть, оно тамъ имѣло всегда сильное вліяніе на общественное управленіе. Въ Чечнѣ-же, жители которой всегда были плохими мусульманами и гдѣ обычай и самоуправство решали почти всѣ дѣла, духовенство не имѣло подобнаго вліянія. Ничѣмъ особеннымъ не отличаясь отъ толпы, оно пришло въ упадокъ и до появленія Шамиля было бѣдно и невѣжественно; во всей Чечнѣ не было ни одного ученаго и молодые люди, возымѣвшіе намѣренію посвятить себя изученію арабскаго языка и корана, отправлялись съ этою цѣлью въ Чиркей, въ Акушу или Казикумухъ. Въ знаніи грамоты заключалось единственное преимущество, какое имѣли Чеченскіе муллы надъ своими прихожанами; оно доставляло имъ нѣкоторое уваженіе въ народѣ, потому что они, какъ грамотные люди, были необходимы при составленіи разныхъ письменныхъ актовъ. Особыми-же правами, какъ мы сказали выше, они не пользовались и находились въ полной зависимости отъ мирянь. При вступленіи въ духовное званіе не соблюдалось никакого обряда, каждый ауль выбиралъ себѣ кого нибудь изъ грамотныхъ и назначалъ его своимъ муллою. Кругъ деятельности муллы былъ очень тѣсенъ и большую часть времени онъ могъ посвящать торговлѣ и хлѣбопашеству, получая, по примѣру всѣхъ мирянь извѣстный участокъ земли. Особенныхъ доходовъ, предоставленныхъ мухаммеданскому духовенству, муллы въ Чечнѣ не получали. Въ такомъ положеніи находилось Чеченское духовенство до водворенія власти Шамиля.

Изъ среды муллъ избирались *кадіи*. Званіе это не совмѣщало въ себѣ какой-либо высшей степени въ духовной іерархіи и не предоставляло ему никакой власти надъ прочими муллами. Кадій былъ не что иное, какъ довѣренное духовное лицо, которому предоставлялось предъ прочими муллами исключительное право разбирательства по шариату случающихся въ его окологдѣ тяжбъ, составленіе письменныхъ актовъ и вообще всѣ гражданскія дѣла, въ которыхъ допускалось вмѣшательство духовенства. Впрочемъ кадіевъ въ Чечнѣ было немного, потому что избраніе ихъ требовало отъ жителей единства, которое трудно было установить между ними.

Языкъ. Чеченскимъ языкомъ говорятъ: а) жители горной Ичкеріи, т. е. племена, поселившіяся въ верховьяхъ Аксая, б) жители Большой и Малой Чечни, и в) переселенцы изъ Ичкеріи и Чечни, какъ напр. аулы на Качкальковской плоскости. Къ языку Чеченскому принадлежатъ также нарѣчія Ауховскихъ обществъ (верховья Актанна, Ярыкъ-су и Яманъ-су). Между этими нарѣчьями и языкомъ Чеченскимъ существуетъ такое-же различіе, какъ между языками Русскимъ и Малороссійскимъ.

Характеръ и бытъ Чеченцевъ. Наружность Чеченца вообще довольно хороша: онъ стройно сложенъ приемы его отличаются живостію и проворствомъ. Одежда его состоитъ изъ *чекмени*, обыкновенно желтаго или сѣраго сукна собственнаго издѣлія, *бешмета* или *архалуха*, который бываетъ разныхъ цвѣтовъ, но лѣтомъ преимущественно изъ бѣлой матеріи; суконныхъ ноговицъ и *чирики*—родъ башмаковъ, безъ подошвъ. Нарядное платье обшивается узкимъ позумептомъ, который горцы дѣлаютъ сами довольно прочно и красиво. Женскій костюмъ почти ничѣмъ не отличается отъ костюма татарокъ: голову онѣ, также повязываютъ длинными белыми платками, но покрываль (*чадра*) не носятъ и не прячутся отъ мужчинъ,

Несмотря на то, что Чеченцы вышли из первобытного грубого состояния и ведут оседлую жизнь, нравы их все еще находятся на степени полудикости. Жестокость, корыстолюбие, недоверчивость и мщение составляют преобладающий элемент в характере Чеченца; но за всем тем, он не чужд и добрых качеств. Так он всегда чтит права гостеприимства. Если странник, даже и незнакомый, проездом остановится у Чеченца на ночлег, то хозяин не преминет в честь гостя зарезать одного или несколько баранов; зажиточный Чеченец не пожалует даже рогатого скота, разумеется смотри по важности проезжающего и по числу сопровождающих его людей в качестве свиты, конвоя, или товарищей. Чеченец обязан проводить своего гостя до безопасного места или передать другому Чеченцу и вообще заботиться о личной безопасности и неприкосновенности своего гостя. Если гость ограблен, оскорблен или убит вследствие нерадения Чеченца, или невыполнения им обязанностей гостеприимства, то он подвергается остракизму всего общества до тех пор, пока нанесенная его гостю обида не будет им отомщена. Остракизм выражается следующим оригинальным образом: на дворе виноватого насыпают бугор, который он разумеется сносит днем, но в следующую ночь делается тоже самое и это до тех пор, пока он не смоет с себя пятна за оскорбление гостеприимства^(*).

Вообще обычаи Чеченцев мало разнятся от обычаев других горских племен.

Чеченец умрен в пище и способен переносить все лишения. Чурек, пшеничная похлебка, шашлык, кукурузная каша - вот вся его пища.

Чеченцы, обитающие на долине живут большими аулами; дома у них турлучные, - внутри чисто, опрятно и светло. Они снабжены окнами без рам, но со ставнями, для защиты от холода и северных ветров, почему и двери обыкновенно обращены на юг или восток. Эта сторона дома обнесена навесом, чтобы дождь не проникал во внутрь и для прохлады летом. Комнаты нагреваются каминами, а хлеб пекут в особом устройстве на дворе круглых печей. В каждом доме есть особое отделение для гостей, называемое *кунацкою*. Оно состоит из одной или нескольких комнат, которые всегда содержатся в чистоте. Здесь, в кунцкой, хозяин проводит целый день и только к вечеру возвращается в семейство. Каждый дом имеет особенный двор, огороженный плетнем.

У горных Чеченцев, живущих в верховьях Аргуна, где в лес чувствуется большой недостаток, дома каменные. Чеченцы населяющие верховья Аргуна живут гораздо неопрятнее и беднее.

Чеченцы вообще склонны к праздности. Женщины, напротив, того, трудолюбивы: на них лежат все хозяйственные заботы. Он же ткать сукна для домашнего обихода, делают ковры, войлоки, бурки (только у горных Чеченцев), на мужчин, шьют платья и обувь.

В образе жизни между зажиточным и бедным Чеченцем почти нет, никакой разницы: преимущество одного пред другим выражается отчасти в одежде, больше же всего в оружии и лошади.

Земледелие?, *скотоводство*, *промышленность и торговля*. Верхне-Аргунские Чеченцы мало занимаются хлебопашеством и не имеют достаточно хлеба для собственного прокормления; они получают хлеб, соль и другие жизненные предметы от жителей нижних аулов, которым местность больше благоприятствует к хлебопашеству, но и

^(*)Примечание. Если-бы Чеченец совершил чтонибудь дурное, напр. придирается к родственнице, или обидел кунца, то курган делают не всегда перед его саклею; иногда он насыпается близ места, где ежедневно собираются жители аула для беседы и совещаний.

тамъ оно не очень развито. Тоже самое можно сказать и о скотоводствѣ. Обитатели низменныхъ ауловъ въ обмѣнъ на свой хлѣбъ получаютъ медъ, воскъ, шерсть, грубая сукна, ковры домашняго, незавиднаго рукодѣлія, звѣриныя шкуры, бурки, сафьянъ изъ козовыхъ шкуръ и т. п. Чеченцы, живущіе на плоскости, въ свою очередь все это отпускали мирнымъ Кизлярскимъ промышленникамъ, которые для меновой торговли стекались въ аулы мирныхъ Чеченцевъ и привозили съ собою холстъ, грубая бумажная матерія, получаемая изъ Персіи, **нанки?**, ситцы, бумажные платки, низшаго разряда шелковыя матеріи, желѣзо, соль, медную посуду и т. п.

До 1840 года главная промышленность мирныхъ Чеченцевъ, особенно Сунженскихъ и Терекскихъ, состояла въ продажѣ лѣса. Они приготовляли зимою плоты строеваго и дровянаго лѣса и сплавляли ихъ въ полноводіе по Сунжѣ и далѣе по Тереку до самаго Кизляра, гдѣ ихъ собиралось ежегодно отъ 500 до 800. За каждый плотъ въ тогдашнее время платили отъ 30 до 50 р. с., что въ общей сложности составляло около 2,500 руб. сер. Не менѣе важную отрасль промышленности мирныхъ составляла доставка въ Кизляръ, богатый виноградными садами, *таркаловъ* (колья, коими поддерживаются виноградныя лозы). Ихъ ежегодно привозили отъ 5,000 до 6,000 аробъ, продавая каждую отъ 3 до 5 р. Кромѣ того Чеченцы выручали хорошій доходъ отъ продажи обручей и бочарныхъ досокъ; за 1,000 штукъ такихъ досокъ платили около 30 р. с. и ихъ доставляли въ Кизляръ въ весьма значительномъ количествѣ. Сверхъ того Чеченцы осенью отправлялись въ Кизляръ и нанимались для работъ въ садахъ. Впрочемъ, число такихъ было незначительно.

Все сказанное о промышленности и мѣновой торговлѣ относится къ Чеченцамъ, обитавшимъ, какъ мы сказали, до 1840 года по Тереку и Сунжѣ; остальные жили слишкомъ далеко и не имѣли тѣхъ средствъ сбывать свои произведенія; они получали все имъ нужное чрезъ Армянъ и другихъ промышленниковъ, иногда чрезъ третьи или четвертыя руки.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ все, что мы знаемъ о промышленности малой части обширнаго Чеченскаго населенія. Большая-же часть его, занятая въ продолженіи почти двадцати лѣтъ войною съ нами, естественно не имѣла возможности развить свои производительныя силы. Но нынѣ, съ покореніемъ и умирненіемъ всего восточнаго Кавказа, конечно не замедлитъ наступить для Чеченцевъ новая эра жизни, которой суждена самая свѣтлая будущность. Мирная гражданственность разовьется въ ихъ странѣ, одаренной естественными богатствами, которыя не могли развернуться подъ вліяніемъ вѣковой бранной тревоги—и въ странѣ, гдѣ кровь лилась рѣкою, пройдохъ съ плугомъ мирный селянинъ и тишина и довольство водворится въ нѣдрахъ доселѣ неугомннаго Кавказа.

Разделение народа на классы и отношенія ихъ между собою. Общественный бытъ Чеченцевъ отличается въ своемъ устройствѣ тою патриархальностью и простотою, какія находимъ въ первобытныхъ обществахъ, до которыхъ еще не коснулась современность ни одною изъ своихъ разнообразныхъ сторонъ гражданской жизни. У Чеченцевъ нѣтъ тѣхъ сословныхъ подразделеній, которыя составляютъ характеръ обществъ, европейски организованныхъ. Чеченцы въ своемъ замкнутомъ кругу образуютъ собою одинъ классъ -людей вольныхъ, и никакихъ феодальныхъ привилегій мы не находимъ между ними. Мы всѣ *уздени*, говорятъ Чеченцы и это выраженіе должно понимать въ, смыслѣ людей, зависящихъ отъ самихъ себя. Но въ массѣ кореннаго народонаселенія время отъ времени образовался немногочисленный классъ личныхъ рабовъ; его составили военно-плѣнные, постоянно захватываемые Чеченцами во время наѣздовъ. Хотя состояние всѣхъ ихъ въ сущности ничѣмъ не разнилось, однако же ихъ стали подразделять на два разряда: *лаи* и *ясиръ*. Послѣдніе отличались отъ первыхъ

тѣмъ, что судьба ихъ была не совѣмъ определена: ясирь могъ быть выкупленъ и воротиться на родину, тогда какъ лай, забывшій свое происхожденіе и религію, дѣлался неотъемлемою собственностію своего господина. Положеніе лаевъ въ Чечнѣ современемъ превратилось въ то безусловное рабство, какое существовало въ древнемъ мірѣ. Лай почитался, въ полномъ смыслѣ слова, вещью своего господина, который имѣлъ надъ нимъ безграничную власть. Лай могъ быть проданъ, наказываемъ по произволу, лишаемъ жизни по прихоти своего господина. Такимъ образомъ сословіе лаевъ было совершенно безправное и оно могло образоваться только въ странѣ, не обеспеченной никакими почти законами, гдѣ каждый коренной обитатель считалъ самъ себя господиномъ полноправнымъ.

Если иногда случалось, что лай отъ страха жестокаго наказанія покидалъ своего господина и прибѣгалъ подъ защиту другаго болѣе сильнаго, или уважаемаго человека, то послѣдній давалъ ему пріютъ въ своемъ домѣ поды условіемъ принять на себя роль почетнаго посредника между угнетеннымъ и угнетателемъ. Опъ уговаривалъ послѣдняго смягчить наказаніе или впередъ поступать милостивѣе и получивши въ томъ обѣщаніе, отпускалъ лая обратно къ нему. Впрочемъ защитникъ лая не могъ удерживать его у себя противъ воли хозяина, изъ опасенія навлечь на себя прослѣдованіе за нарушеніе права собственности.

Не смотря на безвыходное положеніе, въ которомъ находились лаи, рабство не считается у Чеченцевъ постыднымъ. У нихъ вошло въ обычай отпускать рабовъ на волю^(*) и въ такихъ случаяхъ дѣти отпущенника пользовались правами вольныхъ туземцевъ. Этого мало: самъ отпущенникъ со дня своей свободы поступалъ тотчасъ въ классъ вольныхъ и дѣлался равенъ съ ними. Правда, онъ не имѣлъ ни того вѣта, ни значенія, потому что въ Чечнѣ, какъ и въ Дагестанѣ, то и другое обусловливается многочисленностію родства; отпущенникъ-же, какъ лицо изолированное предшествующими обстоятельствами, едва-ли когда либо могъ рассчитывать не только на обширное, но и на какое нибудь родство; а потому, благодаря своему одиночеству, онъ могъ быть обижаемъ и притѣтсняемъ; поэтому онъ, пользуясь личною свободою, не покидалъ своего бывшаго господина, бралъ въ замужество одну изъ дочерей или родственницъ его и навсегда водворялся при немъ, какъ членъ его семейства.

Управление. Въ племени Иашихз, колыбели Чеченскаго народа, какъ повѣствуетъ преданіе, люди не имѣли до принятія ислама никакой религіи и не признавали надъ собою высшей сверхестественной власти. Въ прежнее время, говорятъ Ичкеринскіе старожилы, когда народъ Чеченскій былъ еще малочисленъ и жилъ въ горахъ Ичкеріи и по верховью Аргуна, всѣ тяжбы судились стариками; старики были въ то время умные, жили долго, знали многое и всегда рѣшали по правдѣ, по своему разумѣнію, не руководствуясь никакимъ закономъ. Но такъ какъ они не имѣли въ своихъ рукахъ никакой исполнительной власти, то рѣшенія ихъ, основанныя на здоровомъ умѣ и совѣсти, хотя и были справедливы, но не всегда приводились въ исполненіе, а уничтожались часто по произволу, - т. е. платилось кровью за кровь, обидой за обиду.

Дѣла касавшіяся до цѣлаго аула обыкновенно рѣшались па сходкахъ, куда собирался весь народъ и на которыхъ свободно говорилъ всякій, кто что зналъ. Подобныя сходбища для Чеченца, какъ вообще для всякаго горца, были однимъ изъ любимыхъ препровожденій времени, а потому они составлялись очень часто. Обыкновенно одинъ изъ жителей, желавшій сообщить свое, мнѣніе или объявить какую нибудь новость, всходилъ на крышу

^(*)*Примечаніе.* При отпускѣ раба на волю у Чеченцевъ соблюдались слѣдующія формальности: его снабжаютъ письменною отпускною, которая составляется кадіемъ при двухъ свидѣтеляхъ, при чемъ отпускныя деньги вручаются кадію, который уже самъ передаетъ ихъ господину. Отпущенникъ называется *азатомъ*, т. е. свободнымъ.

мечети или своей сакли и громогласно сзывалъ къ себѣ жителей аула. Сбѣжавшаяся толпа выслушивала его и если объявленное имъ заслуживало вниманія, то начинались бесѣды и толки, болѣе или менѣе оживленные.

Такъ жили и управлялись одноаульцы. Что-же касается до общаго народнаго управленія, то между Чеченцами, со времени образованія Кавказской линіи и заселенія Ставропольской губерніи, а именно съ половины XVIII столѣтія, не существовало почти никакого единства. По этому-то Чеченцы долгое время находились въ зависимости отъ Кабардинскихъ и Кумыкскихъ князей. Но еще въ то время, когда они распространились до Сунжи и Терека и когда предались буйному своеволю, они потеряли прежнее уваженіе къ своимъ старшинамъ. Однако-же происшедшій отъ того беспорядокъ во внутреннемъ управленіи вскорѣ имъ до того наскучилъ, что они съ общаго согласія положили послать въ Ичкерію просить у тамошнихъ стариковъ совѣта для водворенія порядка. Ичкеринцы, въ то время уже мусульмане, затруднялись удовлетворить просьбу своихъ единоплеменниковъ; многое, предписываемое кораномъ, не согласовалось съ ихъ обычаями; многое, допускаемое обычаями, противорѣчило учѣнію Магомета. Наконецъ, послѣ многихъ совѣщаній, было рѣшено согласовать народные обычаи съ догматами корана, гдѣ это оказывалось возможнымъ, не слишкомъ впрочемъ затрагивая свойственнаго народу разгула и самоуправства, обратившегося въ его любимую стихію. Такимъ образомъ произошла адатъ. Впослѣдствіи онъ много утратилъ отъ соприкосновения съ вліяніемъ Русской власти, а съ другой стороны возникшее въ Дагестанѣ ученіе мюридизма, совершенно измѣнивъ прежнія условія общественнаго быта, утвердилось въ Чечнѣ надолго.

И такъ у Чеченцевъ введено было законодательство, составленное изъ двухъ противоположныхъ элементовъ: *Шаріата*, основаннаго на общихъ правилахъ нравственности и религіи, заключающихся въ коранѣ и *Адата*, на обычаяхъ народа младенческаго и полудикаго. Адатъ распространялся и усиливался всякій разъ, какъ шаріатъ приходилъ въ ослабленіе и наоборотъ адатъ падалъ и былъ отмѣняемъ каждый разъ, когда шаріатъ находилъ ревностныхъ проповѣдниковъ и послѣдователей.

Такъ, когда религіозное ученіе, дѣятельно распространяемое поборниками корана, выдававшими себя за апостоловъ исламизма, привело народъ къ мысли возстановить въ дѣлахъ суда и расправы основной законъ мусульманъ - шаріатъ, когда въ 1832 году Казимулла, одинъ изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей этого ученія, съ многими приверженцами возбудилъ горцевъ къ объявленію невѣрнымъ *казавата* или религіозной войны; тогда онъ, а впослѣдствіи преемникъ его Шамиль ввели въ судъ и расправу между горцами законы Шаріата, какъ основанія болѣе прочныя для пріобрѣтенія власти надъ народомъ и удержанія его въ томъ повиновеніи, какое необходимо было для осуществленія предпріятій казавата. Но и тутъ, сознавая шаткость понятій горцевъ, ихъ огрубѣвшій въ вѣковомъ невѣжествѣ нравъ и дикую свободу, не легко поддающіеся вліянію религіи, а слѣдовательно и законамъ Шаріата, Шамиль замѣнилъ казни, определенный Шаріатомъ, денежнымъ налогомъ. Это болѣе совпадало съ духомъ народа, привыкнутаго къ адату, установленія котораго образовались именно для тѣхъ случаевъ гдѣ народъ по своему быту и вольности не могъ судиться такъ, какъ установлено въ коранѣ, а охотнѣе подчинялся суду и расправѣ по обычаямъ, переходившимъ въ среду ихъ изъ вѣка въ вѣкъ.

Чтобы составить себѣ ясное понятіе о законодательствѣ у Чеченцевъ, надобно рассмотреть тотъ порядокъ въ условіяхъ жизни общественной, который существовалъ въ Чечнѣ еще до завоеванія нами этого края и до утверждения въ немъ власти Шамиля. А потому мы сдѣлаемъ очеркъ общественнаго устройства Чечни до появленія здѣсь

Шамяля. Мы избираемъ это время для того, что оно представить намъ сравнительно болѣе вѣрную картину первоначальнаго общественнаго быта горцевъ, не потерпѣвшаго еще рѣзкаго измѣненія подъ деспотическимъ вліяніемъ или подъ гнетомъ мюридизма.

Въ гражданственности горцевъ, стоящей на весьма низкой степени, само собою нѣтъ той опредѣлительности въ правахъ, которая замѣчается у нѣскольکو образованныхъ народовъ. Адакъ можно назвать первымъ звеномъ соединенія челоуѣка въ общество, переходомъ его отъ дикаго состоянія къ жизни общественной. Челоуѣкъ, соединяясь въ общество, старается оградить себя отъ произвола, изыскиваетъ необходимыя для того условія и создаетъ правила, на которыхъ могла-бы покоиться жизнь общественная; но правила эти, какъ и все устанавливаемое челоуѣкомъ въ періодъ его младенчества, не прочны и по неимѣнію письменъ, существуютъ въ однихъ лишь преданіяхъ; въ нихъ челоуѣкъ какъ-бы боится подчинить себя опредѣленнымъ узамъ закона, а потому и исполнительной власти въ адатѣ почти не существуетъ, штрафовъ и наказаній за преступленія никакихъ нѣтъ, а если и есть, то весьма слабыя. Вообще можно сказать, что судъ по адату есть *судъ посреднический*, лишенный болышею частію средствъ понудительныхъ; рѣшенія его исполняются, если на то есть добрая воля судившихся, - пренебрегаются, если одна изъ сторонъ находитъ ихъ слишкомъ невыгодными для себя. Тутъ послѣдняя граница закона и гражданскаго порядка и первый переходъ къ личному самопроизвольному праву. Тамъ гдѣ законъ безсилень, каждый получаетъ обратно природное право мстить за обиду и по своему усмотрѣнію наказывать своего врага, или обидчика - и вотъ гдѣ кроется начало жестокаго правила *канлы*, кровомщенія, признаннаго у всѣхъ горскихъ племенъ, какъ дополнительный уставъ личнаго права, помѣщеннаго въ сводѣ ихъ преданій и гражданскихъ постановленій.

Право канлы или кровомщеніе. Такимъ образомъ всѣ личныя обиды и важнѣйшія преступленія противъ жизни и собственности, какъ-то убійство, насиліе, у горцевъ никогда не судятся. Благодаря отсутствію порядка и организаціи ихъ общества, совершившій злодѣяніе имѣетъ всегда возможность уйти, отчего по адату допущено не только кровомщеніе или кайлы на лицо, сделавшее злодѣяніе, но и на его родственниковъ. Канлы состоитъ въ томъ, что родственникъ убитаго долженъ убить убійцу, или кого либо изъ его родныхъ. Тѣ съ своей стороны опять должны отомстить за кровь кровью и такимъ образомъ убійства продолжаются безконечно. По этому, послѣ каждаго убійства, между родственниками убитаго и родственниками совершившаго убійство возникаетъ право канлы, которое нерѣдко переходитъ отъ одного колѣна къ другому. Бываютъ, впрочемъ, случаи, въ которыхъ кайлы прекращается. Для этого лицо, желающее примириться и избавиться отъ преслѣдованій канлы, отпускаетъ себѣ волосы и чрезъ знакомыхъ проситъ противника о прощеніи. Если послѣдній изъявитъ согласіе покончить дѣло миромъ, то желающаго примириться приводятъ къ нему въ домъ и въ знакъ примиренія, тотъ долженъ обрить ему голову. Примирившіеся считаются послѣ *кровными братьями* и клянутся на коранѣ быть вѣрными другъ другу. Случается однако-же, хотя и рѣдко, что не смотря на примиреніе, простившій убиваетъ своего кровнаго брата. Отъ канлы можно откупаться, т. е. лицо подлежащее кровомщенію платитъ противнику извѣстное вознагражденіе, за что тотъ при свидѣтеляхъ даетъ клятву, что не будетъ его преслѣдовать. Въ случае, если и поклявшійся такимъ образомъ не сдержитъ своего слова и все-таки убьетъ откупившагося, то родственники послѣдняго могутъ заставить нарушителя клятвы возратить деньги, или самому подвергнуться канлы.

Случалось иногда, что обидчикъ оставался неотомщеннымъ, наприм. если онъ, чувствуя себя слабѣе своего противника, тайно удалялся со своими родственниками въ

другое мѣсто или прибѣгалъ подѣ наше покровительство. Бывало и такъ, что обидчикъ, въ особенности не имѣвшій родственниковъ, делался *абрекомъ*.

Отношенія отца къ детямъ и обрядъ сватовства. Отецъ полновластенъ надъ сыновьями только въ періодъ ихъ малолѣтства. Но достигеніи-же ими того возраста, въ которомъ они въ состояніи владѣть оружіемъ, родительская власть теряетъ свою силу и отношенія между отцомъ и детьми опредѣляются правомъ сильнаго. Все они равны предъ судомъ адата. Право канлы можетъ имѣть место даже между отцомъ и детьми и если случилось, что отецъ убивалъ одного изъ сыновей, то братья мстили отцу.

На домашнее имущество отецъ и сыновья имѣютъ одинаковое право и послѣдніе могутъ заставить перваго во всякое время дѣлиться съ ними и по адату имъ предоставляются одинаковыя доли съ отцомъ. Изъ этого проистекали иногда весьма странные процессы. Наприм., у одного отца было шесть взрослыхъ сыновей. Когда онъ вздумалъ взять себѣ другую жену, сыновья потребовали, чтобы онъ сперва раздѣлился съ ними, потому, говорили они, что было-бы несправедливо дать, въ случаѣ его смерти, равную съ ними долю въ наслѣдство дѣтямъ отъ второй жены, тогда какъ теперешнее имѣніе нажито ихъ общими трудами. Отецъ былъ не вправѣ отказаться и имѣніе раздѣлено съ сыновьями отъ первой жены; затѣмъ онъ женится на другой и приживаетъ съ нею семеро дѣтей. Послѣ его смерти сыновья отъ первой жены затѣваютъ споръ съ дѣтьми второй, требуя, чтобы наслѣдство отцовское было по-ровну раздѣлено между всѣми. Дѣло это разбиралось по адату и старики признали этотъ искъ основательнымъ. Остальное имущество было раздѣлено на 13 частей и каждый изъ дѣтей отъ второй жены получилъ только 13-ую долю той части имѣнія, которая досталась отцу послѣ перваго раздѣла.

На сколько сыновья независимы, на столько-же, напротивъ, дочери подчинены отцу, пока онъ находится въ его домѣ. Онъ выдаетъ ихъ замужъ за кого захочетъ. По адату дочерямъ не предоставлено никакого права участвовать въ раздѣлѣ отцовскаго имѣнія. Если по смерти отца дочери остаются незамужними, то старшій братъ или ближайшій родственникъ обязанъ содержать ихъ у себя и выдать замужъ. Вообще адаты не признаетъ за женщиною никакой собственности, кромѣ калыма, получаемаго отъ мужа, и женихова подарка.

Женитьбѣ предшествуетъ сговоръ или сватовство. Когда отецъ соглашается засватать дочь свою, женихъ дѣлаетъ дѣвушкѣ подарокъ, состоящій изъ шелковаго головнаго платка и десяти руб. сер. Въ этомъ заключается весь обрядъ сговора. Послѣ того женихъ получаетъ право тайкомъ видѣться съ своей невѣстой; но если они встрѣтятся въ гостяхъ или вообще при чужихъ,— приличіе требуетъ, чтобы они не говорили другъ съ другомъ. При этомъ невѣста должна отвернуться отъ жениха, чтобы онъ не могъ видѣть ея лица. Женихъ имѣетъ всегда право оставить или отпустить невѣсту, т. е. дозволить ей по ея просьбѣ выйти за другаго, но сама собою она не можетъ отказаться отъ жениха и должна безропотно ждать, чтобы онъ согласился освободить ее, или чтобы, заплативъ калымъ, взялъ ее въ жены.

Между сговоромъ и женитьбою проходитъ часто нѣсколько лѣтъ, иногда потому, что жениху нечѣмъ заплатить *калымъ*; иногда, изъ неудовольствія за что нибудь на дѣвушку, онъ нарочно оттягиваетъ время неопредѣленнаго ея положенія, а самъ между тѣмъ женится на другой. Выше мы сказали, что отъ отца зависитъ засватать за кого онъ захочетъ свою дочь. Но есть обычай, по которому можно получить дѣвушку съ согласія ея брата. Напр., если братъ во время пирушки выпьетъ за здоровье своей сестры съ кѣмъ либо изъ присутствующихъ и тутъ-же приметъ отъ него какой либо подарокъ, то сестра его засватана и онъ обязанъ принудить отца выдать ее именно за извѣстнаго пріятеля. Въ противномъ случаѣ отдарившій брата преслѣдуетъ его какъ за кровную обиду. Впрочемъ подобныя примѣры весьма рѣдки: къ нимъ прибѣгаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда теряютъ надежду получить руку дѣвушки. Кромѣ этого, у Чеченцевъ существуетъ еще другой, не

менѣ странный обычай. Молодой человекъ сговаривается съ нѣсколькими своими пріятелими похитить дѣвушку и привезти ее въ свой домъ. Для этого они выбираютъ удобный случай, нападаютъ на нее всѣ вдругъ и, не смотря на все сопротивление съ ея стороны и со стороны ея родственниковъ, увозятъ ее въ домъ возлюбленнаго, гдѣ товарищи запираютъ ихъ вдвоемъ, а сами стерегутъ у дверей, пока ихъ не позовутъ въ комнату. При нихъ дѣвушка объявляетъ, хочетъ ли она воротиться къ родителямъ, или остаться у похитителя. Обыкновенно необходимость заставляетъ ее выбрать послѣднее и тогда она становится его законною женою.

Отецъ невѣсты, получивъ калымъ отъ жениха, обязанъ передать его сполна дочери во время выхода ея замужъ.

Чеченецъ не выдаетъ дочери или сестры замужъ за сосѣдей, какъ напр. за Тавлинца, на котораго горцы вообще смотрятъ съ презрѣніемъ, считая его гораздо ниже себя. Чеченское семейство, породнившееся съ Хаджи-Муратомъ, человекомъ весьма значительнымъ, стяжавшимъ себѣ славу джигита и любимца Шамиля, не смотря на все это, долго терпѣло обидныя насмѣшки отъ своихъ соплеменниковъ. До такой степени Чеченцы считаютъ себя выше Тавлинцевъ!

Отношенія мужа къ женѣ. Калымъ и подарокъ жениха составляютъ неотъемлемую собственность замужней женщины. Во всемъ остальномъ она подчинена мужу, какъ своему законному и полновластному господину. Она должна работать на него и оказывать ему раболѣпное уваженіе; жена не садится при мужѣ и не ѣстъ вмѣстѣ съ нимъ. Но, не смотря на такое рабство, женщина пользуется однако-же нѣкоторыми правами, будучи ограждена обычаемъ отъ чрезмѣрнаго самовластія мужчины. Такъ мужъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ посягнуть на жизнь жены своей, даже тогда, когда онъ убѣждается въ ея невѣрности; ему предоставлено обычаемъ лишь право прогнать ее отъ себя или въ наказаніе изуродовать ее, отрѣзавъ ей носъ или ухо.

Жена во всякое время можетъ развестись съ мужемъ и по своей волѣ, но въ такомъ случаѣ она должна удалиться изъ его дома, оставивъ мужу свой калымъ и все находившееся у нея имущество. Если-же, напротивъ того, мужъ первый требуетъ развода, то долженъ отпустить жену съ калымомъ и со всемъ ей принадлежащимъ имуществомъ.

Надъ дѣтьми мать не имѣетъ никакой власти и едва пользуется тѣмъ уваженіемъ, которое сама природа вложила въ человека къ виновницѣ его существованія.

Право наслѣдства, духовныя завѣщанія и опека. Въ опредѣленіи порядка и правъ наслѣдства постановлено руководствоваться законами Шаріата, но и тутъ древній обычай чеченскій замѣняетъ часто постановленія корана и адатъ дѣйствуетъ совмѣстно съ шаріатомъ, часто получая перевѣсъ надъ послѣднимъ. Благодаря такому законодательству, имѣющему двойное толкованіе и взаимно противодѣйствующему, часто случается, что тяжущіеся, смотря по обстоятельствамъ, опираются то на адатъ, то на шаріатъ. Естественное право сыновей наслѣдовать по-ровну отцовское имѣніе признано одинаково по адату и по шаріату, но состояніе дочерей опредѣляется ими различно; адатъ совершенно устраняетъ ихъ отъ участія въ дѣлѣ имѣнія, тогда какъ по шаріату дочь вправѣ получить третью часть имѣнія, достающагося брату. Впрочемъ нужно замѣтить, что незамужняя сестра поступаетъ обыкновенно по смерти отца на попеченіе старшаго брата или дяди, которые обязаны содержать ее до замужества и сдѣлать ей приданое. Если отецъ умирая не оставилъ послѣ себя сыновей, то имѣніе дѣлится на двѣ равныя части: одна половина отдается дочери, другая ближайшему родственнику; если нѣсколько дочерей, то имѣніе дѣлится на три доли: двѣ принадлежатъ дочерямъ, а третья родственнику.

Законъ наслѣдованія по одной нисходящей линіи не соблюдается у Чеченцевъ; когда нѣтъ прямыхъ наслѣдниковъ, имѣніе сына вновь переходитъ къ отцу, который

предпочитается братьямъ и племянникамъ; точно также дядя во многихъ случаяхъ предпочитается двоюроднымъ братьямъ. Въ Чечнѣ, гдѣ почти нѣтъ понятія о личной недвижимой собственности, домашнее имущество, временно прибрѣтенное трудами каждаго изъ членовъ семьи, должно между ними дѣлиться по-ровну, потому что каждый, не исключая самого отца, одинаково участвовалъ въ его прибрѣтеніи. Право собственности не имѣетъ въ Чечнѣ другаго основанія, кромѣ личнаго труда или насильственнаго завладѣнія, а потому неудивительно, что отецъ обязанъ во всякое время, по требованію сыновей, дѣлиться съ ними, а въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, имѣетъ право наслѣдовать его имущество предпочтительно предъ другими членами семейства.

Жена не наслѣдуетъ мужу, но можетъ выйти за ближайшаго его родственника, если тотъ пожелаетъ ее взять; въ противномъ случаѣ она получаетъ 4-ю долю изъ имущества мужа и прибрѣтаетъ право свободно располагать собою. Принесенный ею въ замужество калымъ, подарокъ жениха и другое имущество дѣлится между дѣтьми, съ соблюденіемъ тѣхъ-же правилъ, что и въ дѣлѣжѣ отцовскаго имѣнія, т. е. чтобы доля сестры составляла третью часть братниной доли; если-же она бездѣтна, имущество ея возвращается въ домъ родительскій, или переходитъ къ ближайшимъ ея родственникамъ. По неимѣнію прямыхъ наслѣдниковъ, къ которымъ причисляется и отецъ, имѣніе покойника переходитъ въ боковыя линіи, при чемъ родные братья предпочитаютъ племянникамъ, племянники дядямъ, а дяди двоюроднымъ братьямъ.

Кромѣ того есть обычай, по которому постороннее лицо замѣняетъ всѣхъ прямыхъ наслѣдниковъ. Хозяинъ наслѣдуетъ послѣ своего кунака, умершаго у него въ домѣ, всѣ вещи, какія при немъ находились, хотя-бы у покойника были самые близкіе родственники. Этотъ обычай основанъ на томъ понятіи, какое всѣ горцы вообще имѣютъ о гостепріимствѣ: *куначество* считается наравнѣ съ родствомъ и потому хозяинъ, наслѣдовавшій послѣ своего кунака, обязанъ принять на себя его канлы, если онъ за нимъ считается, какъ и всѣ его родственники. Долги, оставшіеся послѣ покойника, должны быть уплачены изъ имѣнія прежде раздѣла его между наслѣдниками, если между ними и заимодавцами не существуетъ особой сдѣлки. Въ случаѣ если-бы заимодавецъ объявилъ претензію, когда имѣніе уже раздѣлено,— долгъ распределяется по-ровну между всѣми наслѣдниками мужескаго пола.

Когда умирающій не имѣетъ родственниковъ, то ему предоставляется право завѣщать свое имѣніе кому онъ пожелаетъ. Это, можно сказать, единственный случай, въ которомъ духовное завѣщаніе покойника имѣетъ полную силу. Когда-же у него есть родственники, онъ не можетъ ни подъ какимъ предлогомъ отстранить ихъ отъ законнаго наслѣдства въ пользу посторонняго лица. Посмертныя пожертвованія въ мечеть и на богоугодныя дѣла дозволяются, если они не превышаютъ третьей доли имѣнія. Составленіе духовнаго завѣщанія принадлежитъ духовнымъ лицамъ; оно пишется кадіемъ или муллою со словъ желающаго передать свою послѣднюю волю, въ присутствіи двухъ свидѣтелей и съ приложеніемъ ихъ печатей. Составленная такимъ образомъ духовная хранится у завѣщателя и по смерти его получаетъ законную силу.

Вводъ во владѣніе наслѣдниковъ производится тоже черезъ духовное лицо. Кадіи обязанъ, тотчасъ по объявленіи ему о смерти кого либо изъ жителей его аула, составить подробную опись всего имѣнія умершаго и заботиться объ его цѣлости, до тѣхъ поръ, пока не кончится раздѣлъ между наслѣдниками; тогда онъ имъ сдаетъ имѣніе по описи, а если они малолѣтны, то опекуну ихъ. Исполненіе въ точности воли умершаго возложено на кадія; назначеніе душеприкащиковъ особою волею покойника допускается только за отсутствіемъ кадія, такъ напр., если Чеченецъ умираетъ на чужой сторонѣ. Въ случаѣ малолѣтства наслѣдниковъ, управленіе имѣніемъ принадлежитъ по праву ближайшему родственнику, дядѣ или старшему брату, а если ихъ нѣтъ, то кадію. Опекуну не предоставляется никакой доли изъ доходовъ имѣнія, но за то онъ и не обязанъ давать отчетовъ въ своихъ расходахъ; лишь-бы только имѣніе было сохранено въ томъ видѣ, какъ

оно принято по описи кадія, и состоящій подь опекой содержался прилично своему состоянію. Если родственники замѣтятъ недобросовѣстныхъ дѣйствія опекуна, растрату довѣренной ему чужой собственности или дурное обращеніе съ сиротою, то имѣютъ право жаловаться кадію, который разбираетъ дѣло и если найдетъ опекуна виновнымъ, смѣняетъ его и принуждаетъ отвѣчать за растрату своею собственностью.

Совершеннолѣтіе полагается въ 15 лѣтъ. Тогда кончается опека — и опекунъ, въ присутствіи кадія и родственниковъ, сдаетъ имѣніе своему бывшему питомцу согласно той описи, по которой самъ его принималъ; недостатокъ онъ обязанъ пополнить изъ своего. Само-собою разумѣется, что женщины не допускаются къ опекѣ.

Если старшій братъ совершеннолѣтень, то можетъ требовать выдѣла себѣ части имѣнія. Для этого онъ обращается къ кадію, который съ двумя или тремя свидѣтелями, раздѣливъ поровну все имѣніе, кидаетъ жребій и та часть, которая придется на долю старшаго брата, поступаетъ въ собственность послѣдняго.

Подробности суда и расправы по адату и шаріату. До окончательнаго замиренія Восточнаго Кавказа правомъ адата пользовались и всѣ покорныя Русскимъ общества Чеченцевъ. Однакожъ, имѣя въ виду, что это шаткое право не ограждено силою закона или какой либо исполнительной власти, Чеченцы всегда искали содѣйствіе начальства. Вслѣдствіе такого отсутствія порядка и правильной организаціи общества, по проэку бывшаго начальника лѣваго Фланга Кавказской линіи (нынѣшняго Намѣстника), Генераль-Адъютанта Князя Барятинскаго, основанному на просьбѣ всѣхъ обществъ покорныхъ Чеченцевъ, въ 1852 году, по Высочайшему соизволенію, былъ учрежденъ въ крѣп. Грозной Чеченскій судъ (*Мэхкемэ-Чачани*). Этотъ судъ, подь предсѣдательствомъ штабъ-офицера, составляютъ: кадіи рѣшающій дѣла по шаріату и три старика, знающіе адаты, для разбирательства дѣлъ по адату. Въ мэхкемэ имѣется книга для записки приговоровъ его, за исполненіемъ которыхъ наблюдаетъ Управление Чеченскаго народа, употребляя въ необходимыхъ случаяхъ понудительныя мѣры.

Обрядъ суда по адату. Противники, желая кончить дѣло по адату, бываютъ вызываемы и являются сами въ Мэхкемэ-Чачани. Старики выслушиваютъ отдѣльно каждаго изъ разбирающихся и затѣмъ произносятъ приговоръ.

Опредѣленіе стариковъ въ приговорѣ должно быть единогласно.

Для обвиненія необходимо, чтобы истецъ представилъ съ своей стороны одного или двухъ свидѣтелей. Свидѣтели должны быть совершеннолѣтніе, мужескаго пола и не могутъ быть изъ рабскаго сословія (лай).

Въ случаѣ-же, если-бы истецъ не нашель свидѣтелей, виновный оправдывается присягою на коранѣ *. Сверхъ того должны присягнуть, въ его оправданіе еще 6 постороннихъ лицъ.

Часто случается, что обвинитель, боясь мщенія, доказываетъ вину преступника не гласно, а тайно. Въ такихъ случаяхъ адаты требуютъ отъ отвѣтчика оправданія присягою 6-ти человекъ, изъ которыхъ 3 предоставляется выбрать самому ответчику, а 3-хъ обязанъ назначить истецъ. Этотъ послѣдній, въ число 3-хъ выставляемыхъ имъ свидѣтелей, назначаетъ такъ называемаго *доказчика*, который, будучи увѣренъ въ винѣ преступника, не принимаетъ присяги и тѣмъ уже обвиненный изобличается въ преступленіи.

* Чеченцы мало уважаютъ присягу и по адату за свидѣтельство, подкрѣпленное ложной клятвой, не положено никакихъ наказаній. Поэтому къ присягѣ прибѣгаютъ по необходимости, въ такихъ случаяхъ, когда за неимѣніемъ ясныхъ доказательствъ, дѣло рѣшить было-бы затруднительно. Впрочемъ въ дѣлахъ, гдѣ свидѣлствуютъ присягою для обвиненія, — правилами, изданными для управленія Чеченцевъ, постановлено подвергать обличенныхъ во лжи и фальшивой присягѣ той отвѣтственности, какой подвергнется по приговору суда обвиненное ими лицо.

Такъ какъ въ адатѣ, какъ мы выше сказали, нѣтъ исполнительной власти, то можетъ случиться, что обиженный не въ состояннн принудить противника разбираться съ нимъ; тогда по адату предоставляется обиженному право во всякое время украсть у обидчика лошадь или какую либо цѣнную вещь съ цілію принудить его разбираться съ собою; въ такомъ случаѣ онъ представляетъ похищенныя вещи старикамъ, которые оцѣнивъ ихъ, выдѣляютъ ему изъ нихъ ту долю, на которую онъ имѣетъ право, остальную-же возвращаютъ хозяину.

Такое-же право предоставляетъ адатъ и слабому при тяжбѣ съ сильнымъ. Случалось, что обидчикъ былъ лицо, имѣвшее такую силу въ обществѣ, что и сами старики не могли принудить его къ исполненію приговора. Въ этихъ случаяхъ обиженный бывало собиралъ все свое имущество, оставлялъ аулъ, въ которомъ не находилъ правосудія, и бѣжалъ туда, гдѣ по родственнымъ связямъ имѣлъ больше защитниковъ и съ помощію ихъ старался украсть у обидчика лошадь, оружіе или какую нибудь вещь, дабы принудить его такимъ образомъ къ исполненію приговора.

Какія дѣла и преступленія разсматриваются адатомъ? По адату разбираются преимущественно дѣла о воровствѣ, обидѣ женщинъ, поджогахъ и пораненіи. За тѣмъ дѣла объ убійствѣ, о раздѣлѣ имѣній, о брачныхъ разводахъ и т. и. разбирались шаріатомъ. Впрочемъ, послѣ учрежденія военныхъ округовъ по Высочайше утвержденному положенію объ управленіи Кавказскою Арміею, 1-го Апрѣля 1858 года, управленіе покорными горцами во многомъ измѣнилось и между прочимъ шаріату предоставлена только малая доля участія въ судебныхъ дѣлахъ, именно, по дѣламъ касающимся до вѣры и совѣсти.

Опредѣленія адата. За воровство виновный обязанъ платить истцу двойную цѣну похищенного, а также издержки, употребленныя на доказчика. За поджоги и пораненія виновный удовлетворяетъ обиженнаго по мѣрѣ причиненнаго имъ вреда и въ послѣднемъ случаѣ долженъ платить лекарю за леченіе раны. Сверхъ того, во всѣхъ этихъ случаяхъ виновные обязаны съ повинною головою, при посредничествѣ уважаемыхъ людей, просить прощенія у обиженныхъ, поднося имъ при этомъ подарки, состоящіе изъ матеріи или другихъ какихъ либо вещей, цѣною отъ 30 до 50 рублей, и напитковъ,— браги или водки. Для исправленія-же поведенія замѣченныхъ неоднократно въ преступленіяхъ людей,— они, кромѣ удовлетворенія по адату, подвергались наказанію, какъ-то: ссылкѣ въ отдаленныя мѣста Россіи на сроки; въ кр. Георгіевскъ на крѣпостныя работы, тоже на срокъ, и содержанію подъ арестомъ на мѣстной гауптвахтѣ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ (смотря по преступленію). За нарушеніе чести незасватанной дѣвицы виновный отвѣчаетъ 48 штукаами рогатаго скота; но если дѣвица будетъ засватана кѣмъ либо, или оскорбленіе нанесено замужней женщинѣ тогда виновникъ отвѣчаетъ 80 штукаами рогатаго скота если впрочемъ на это будутъ согласны родственники обезчещенной особы; въ противномъ случаѣ, онъ долженъ послать въ распоряженіе мужчинъ—родственниковъ обиженной, свою жену, если женатъ, или сестру, или даже мать.

Измѣненіе адата въ отношеніи женщинъ. Въ прежнее время женщины Чеченскаго народа находились въ безусловномъ распоряженіи мужчинъ. Обычай этотъ, какъ произволь слишкомъ стѣснявшій свободу женщинъ, подъ управленіемъ нашимъ совершенно отмѣненъ и дѣвицамъ Чеченскаго племени предоставлено право освобождать себя изъ-подъ зависимости сватающихся; только дѣвица предварительно должна объявить начальству о нежеланіи своемъ выйти замужъ за сватающаго.

Также уничтоженъ и обычай, по которому вдовы послѣ смерти своихъ мужей должны были раздѣлять брачное ложе съ ихъ родственниками; имъ предоставлено право располагать собою по своему произволу. Нынѣ женщины допускаются въ судъ съ

жалобами на притѣсненія мужей и вообще противъ дурныхъ поступковъ мужчинъ съ ними; словомъ, онѣ пользуются защитою суда наравнѣ съ мужчинами.

Обрядъ суда по шаріату. До окончательнаго покоренія Чечни подвѣдомственные Чеченскому Управленію туземцы, по дѣламъ, которыя они желали-бы кончить шаріатомъ, являлись въ мэхкемэ-чачани. Кадій выслушивалъ противниковъ каждаго порознь и затѣмъ подводилъ изъ шаріата статью, сообразную дѣлу и на основаніи оной объявлялъ рѣшеніе.

Если-бы кто заподозрилъ кадія въ лицепріятіи, тотъ могъ представить рѣшеніе его, съ своимъ объясненіемъ неправильности онаго,— другому кадію, который или утверждалъ рѣшеніе или, отмѣнивъ его, постановлялъ другое, согласное съ шаріатомъ,— или дѣлалъ *маслахатъ*, т. е. склонялъ противниковъ на полюбовную сдѣлку.

Отвѣтчикъ можетъ требовать отъ истца, въ доказательство его показаній, свидѣтелей. Если истецъ ихъ имѣетъ и кадій признаетъ ихъ достойными, то въ такомъ случае отъ отвѣтчика уже не принимаются никакія оправданія. Подозрѣваемые въ какомъ либо дѣлѣ оправдываются по шаріату только присягою; но если противная сторона ею не удовольствуется и обратитъ присягу на истца, то по принятіи ея симъ послѣднимъ, обвиненіе подозрѣваемаго лица считается доказаннымъ и шаріатъ назначаетъ обвиняемому свое опредѣленіе.

Опредѣленія начальства должны исполняться безпрекословно. Кто не повиновался имъ, или неохотно ихъ исполнялъ, того оно къ тому понуждало.

Опредѣленія шаріата. Нѣтъ ни одного случая въ жизни мусульманъ, который-бы не находилъ въ шаріатѣ соотвѣтственнаго рѣшенія. Большею частію за важныя преступленія въ шаріатѣ постановлены положительные приговоры. Независимо отъ этого, начальство принимаетъ большое участіе въ рѣшеніи важныхъ дѣлъ, касающихся до общественной безопасности, и вмѣшивается въ дѣла кровомщенія.

Шаріатъ допускаетъ убить самого убійцу, но не родственника убійцы, дабы этимъ навсегда прекратить кровомщеніе (канлы). За неумышленное и нечаянное убійство положено опредѣленное вознагражденіе. Умышленному убійцѣ, если онъ будетъ прощенъ наслѣдниками убитаго, даруется жизнь, но онъ при всемъ томъ подлежитъ наказанію со стороны начальства, которое назначаетъ его на крѣпостную работу срокомъ отъ 4 до 6 мѣсяцевъ. Бываютъ впрочемъ случаи, когда начальство можетъ не ставить въ вину убійства по праву кровомщенія, но дозволенія на убійство, само собою, ни въ какомъ случаѣ не даетъ.

Право канлы между Чеченцами замѣняется постановленіемъ тамошнихъ обществъ: виновный въ убійствѣ или ссылается въ Сибирь на всегда, или по вознагражденіи родственниковъ убитаго (630 руб. сер.), или безъ онаго,— смотря по ихъ желанію, переселяется на жительство въ другой аулъ изъ того аула, гдѣ совершено убійство и гдѣ живутъ родственники убитаго. Бѣжавшіе-же убійцы преслѣдуются по праву канлы.

Въ дѣлахъ тяжёбныхъ за наслѣдство и въ другихъ случаяхъ правила шаріата остаются въ своей силѣ.

Возстаніе Чечни и призваніе Шамиля. До 1840 года, т. е. до отпаденія большей части Чеченскихъ племенъ отъ Россіи, Чеченцы находились подъ нашею властію; но съ этого времени въ народѣ почему-то стали распространяться слухи о намѣреніи Русскаго Правительства обратитъ Чеченцевъ сначала въ крестьянъ, а потомъ обложить ихъ рекрутскою повинностію; конечно, полудикіе горцы не могли быть столь дальновидны, чтобъ подумать, что частныя злоупотребленія поставленнаго надъ ними русскаго начальства (если таковыя были — или по незнакомству съ страной и съ характеромъ ея обитателей, или-же по частному произволу), отнюдь не могли быть приписаны правительству. Такимъ образомъ тревожный слухъ о скоромъ обращеніи Чеченцевъ въ

податное сословіе взволновалъ ихъ и вынудилъ обратиться къ Шамилю. Это было вскорѣ послѣ взятія Ахульго, откуда разбитый наголову имамъ бѣжалъ и очутился въ самомъ бѣдственномъ положеніи, не имѣя на себѣ даже черкески и скитаясь изъ одного аула въ другой, пока сами Чеченцы не отыскали его въ Шуэти, гдѣ и предложили ему, какъ чужестранцу, сдѣлаться главою ихъ вооруженнаго возстанія.

Но Шамиль, хорошо зная народъ, съ которымъ онъ имѣлъ дѣло, и будучи увѣренъ въ его непостоянствѣ и своеволіи, не вдругъ согласился итти въ Чечню. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, онъ прибылъ въ Урусъ-Мартанъ и изъявилъ согласіе принять управление надъ Чечнею, но не иначе, какъ на условіи, чтобы Чеченцы дали ему напередъ присягу въ строгости выполнять всѣ устанавливаемые имъ законы и порядокъ управления.

Съ раннею весною 1840 года жители Большой и Малой Чечни, а также общества Качкальковское и Мичиковское отложились отъ нашего правительства. Измѣна эта началась съ того, что всѣ Надтеречные и Сунженскіе Чеченцы бѣжали за Сунжу.

Вскорѣ затѣмъ послѣдовало движеніе нашихъ войскъ въ Чечню и разореніе нѣсколькихъ ауловъ. Къ сожалѣнію, мѣры эти, принятыя необдуманно въ самый разгаръ народнаго возстанія, способствовали къ еще большому ожесточенію противъ насъ и утвержденію власти Шамиля. Онъ утѣшалъ Чеченцевъ сладкою надеждою въ будущность и представлялъ разореніе ихъ ауловъ нашими войсками, какъ временное, скоропреходящее бѣдствіе, возбуждая при этомъ религіозный ихъ фанатизмъ.

Такимъ образомъ власть Шамиля болѣе и болѣе упрочивалась и современемъ облеклась въ правильныя и постоянныя формы. Приобрѣтя разъ власть, онъ ее уже не терялъ; напротивъ, случайный успѣхъ, какое либо ничтожное обстоятельство служило ему предлогомъ къ утверженію своего владычества и только чрезъ долгій кровавый періодъ времени, при помощи Русскихъ, Чеченцы успѣли освободиться изъ-подъ тяжкаго его ига.

Мѣры принятыя Шамилемъ къ упроченію своей власти. Первымъ дѣйствіемъ Шамиля, по прибытіи въ Урусъ-Мартанъ, было потребовать аманатовъ и набрать мюридовъ изъ Чеченцевъ, имѣвшихъ вліяніе на народъ. вмѣстѣ съ аманатами имѣя въ своихъ рукахъ залогъ вѣрности, онъ сосредоточилъ въ себѣ чрезъ мюридовъ и исполнительную власть. Каждый, вступавшій въ мюриды къ Шамилю, къ Ахверды-Магома, къ Шуанбъ-Муллѣ и къ другимъ лицамъ, близкимъ къ Шамилю, приносилъ на коранѣ присягу свято исполнять всѣ его приказанія, какого бы рода онѣ не были. Такимъ образомъ, имамъ составилъ около себя особый орденъ изъ лучшихъ Чеченскихъ фамилій, для которыхъ воля его была закономъ.

Строгий уставъ мюридизма въ рукахъ Шамиля служилъ самымъ вѣрнымъ орудіемъ къ распространенію власти и онъ употреблялъ мюридовъ на истребленіе опасныхъ для него людей. Мюридъ, совершившій нѣсколько разъ убійство по приказанію своего начальника, не только ставилъ себя тѣмъ въ полную зависимость отъ послѣдняго, но давалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и ручательство въ вѣрности ему всего своего семейства и даже родственниковъ. Возбудивъ противъ себя убійствомъ непримиримую вражду, мюридъ естественно находилъ спасеніе подъ эгидой лишь того, кто наставилъ его на этотъ опасный путь. Семейство мюрида, и безъ того уже привязанное къ имаму, еще болѣе привязывалось къ нему когда мюридъ дѣлался убійцею.

Приобрѣтя посредствомъ мюридовъ сильное вліяніе въ Чечнѣ, Шамиль началъ стремиться къ еще большому упроченію надъ нею своей власти. Чтобы обуздать вольность дикаго народа, онъ счелъ нужнымъ постепенно отмѣнить адаты, потворствующій неопредѣленностью своихъ постановленій буйнымъ страстямъ Чеченцевъ и вмѣсто адата предписалъ судить всѣ преступленія по шаріату. Сверхъ этого въ непродолжительномъ времени Шамиль ввелъ нѣчто похожее на администрацію, учредилъ правильный сборъ войска и издалъ сводъ постановленій военныхъ и

политическихъ. Но самымъ надежнымъ и долго неослабѣвавшимъ орудіемъ къ возбужденію Фанатизма горцевъ служило то убѣжденіе, которое имамъ успѣлъ вселить въ нихъ — именно, что они призваны вести священную войну съ невѣрными, *казавать*, внѣ котораго нѣтъ спасенія истинному мусульманину. Эта мысль какъ нельзя болѣе пришлась по вкусу горцамъ и надолго воспламенила ихъ врожденную кровожадность.

Управленіе Шамиля. Въ 1842 году Шамиль раздѣлил Чечню на три наибства: 1) *Мичиковское*, заключавшее въ себѣ все пространство между Аксаемъ, Качкалыковскимъ хребтомъ, Сунжею, Хулхулау и Андійскимъ хребтомъ. Наибомъ туда былъ назначенъ Шуаибъ-Мулла. 2) *Большой Чечни*, граничившее рр. Хулхулау, Сунжею, Аргуномъ и Черными горами. Управленіе этимъ наибствомъ было ввѣрено Иссѣ; и 3) *Малой Чечни*, т. е. всего пространства между Аргуномъ, Сунжею, Ассою и Черными горами, гдѣ наибомъ былъ Ахверды-Магома. Надъ Ауховцами былъ назначенъ Чалубей.

Послѣ смерти Ахверды-Магома въ 1842 году отъ раны, полученной имъ при набѣгѣ па ауль Цорн, на его мѣсто былъ назначенъ наибъ Большой Чечни Исса, а на мѣсто послѣдняго Суаибъ. Но когда въ 1843 году Шамиль лишился и другаго наиба, Шуаибъ-Муллы, убитаго изъ кровомщенія въ ауль Цонтери, гдѣ онъ имѣлъ свое мѣстопробываніе, то имамъ для лучшаго наблюденія за Чеченцами, между коими было много недовольныхъ его нововведеніями, стѣснявшими ихъ свободу, раздѣлил наибства Мичиковское и Большой Чечни на двѣ части, а наибство Малой Чечни на 4 части: надъ обществомъ Ичкеринскимъ былъ назначенъ Магометъ Мусакаевъ, а надъ Качкалыковцами и Мичиковцами Элдаръ. Суаибъ по прежнему былъ оставленъ наибомъ Большой Чечни, съ тѣмъ только, что отъ него отошли аулы, лежащіе у подножія Черныхъ горъ и въ самыхъ горахъ, которые поступили, вмѣстѣ съ Шатоевскимъ обществомъ, подъ власть Даны. Надъ аулами, лежащими между рр. Аргуномъ и Мартаномъ, а также главной дорогой, идущей изъ Атаги чрезъ Урусъ-Мартанъ, былъ назначенъ Таибъ. Другіе аулы, лежащіе между означенными рѣками, Сунжею и дорогой, Шамиль поручилъ Саибдуллѣ; изъ остальной-же части Малой Чечни наибу Иссѣ были поручены только аулы, лежащіе между рр. Мартаномъ, Сунжею и Ассою, а также дорога изъ Урусъ-Мартана въ Нестеровское укрѣпленіе. Всѣ аулы, находящіеся выше этой дороги и Черныхъ горъ, отданы были наибу Данѣ. По убіеніи-же наибова Суаиба и Элдара, во время движенія нашего отряда изъ Дарго въ Герзель-ауль, на мѣсто перваго былъ назначенъ Талгикъ; Таибъ былъ смѣщенъ за слабое управленіе и на его мѣсто назначенъ Дана, котораго замѣнилъ Шалинскій старшина Дачой; Исса умеръ и мѣсто его занялъ Атабей, а на мѣсто Даны, смѣненнаго также Шамилемъ, былъ назначенъ Гататъ.

Впослѣдствіи число и составъ наибствъ измѣнились. Такъ въ 1845 году уже Большая и Малая Чечня съ обществами Мичиковскимъ, Качкалыковскимъ и Ичкеринскимъ были раздѣлены на 7 наибствъ, въ слѣдующемъ 1846 образовались еще наибства *Шатоевское*, *Шубутоевское* и *Чабирлоевское*. Въ 1850 году въ Малой Чечнѣ было два наибства: *Гехинское* и *Гойтинское*; наибомъ перваго былъ Саибдулла, имѣвшій мѣстопробываніе на Гехи, въ аулѣ *Нурикой*; втораго — Шуаинъ, жившій въ *верховьяхъ Гойты*. Въ Большой Чечнѣ было три наибства: *Аргунское*, *Сунженское* и *Мичиковское*. Въ первомъ наибомъ былъ Талгикъ, жившій въ *Сержанъ-хуторѣ*, во второмъ — Тарамъ съ резиденціею въ *Османъ-Юртѣ*; а въ послѣднемъ Геха, жившій въ *Гордали*. Наибомъ Ичкеріи былъ Хандакай, имѣвшій мѣстопробываніе въ *Цонтери*, а въ Аухѣ Идрисъ, бывшій Андреевскій мулла, жившій въ *Зандакѣ*.

Въ наibaхъ соединялась власть гражданская и военная. Разбирательство дѣлъ было въ рукахъ кадіевъ. Для исполнительной власти при каждомъ наибѣ состояло отъ 100 до 300 мюридовъ.

Наибства дѣлились на округа, которыми управляли *мазуны*; при мазунѣ для разбирательства дѣлъ находились муллы, составлявшіе въ Чечнѣ первую инстанцію

судебной власти^{*}; отъ нихъ дѣла поступали на разсмотрѣніе мазуна, который въ важныхъ случаяхъ представлялъ ихъ на рѣшеніе къ наибу. При мазунѣ мюридовъ замѣняли *муртазеки*. Для рѣшенія-же дѣлъ собственно административныхъ, въ Дарго, первоначальномъ мѣстопребываніи Шамиля, были учреждены по предложенію Джемаль-Эддина въ 1841 году *совѣтъ (диванъ-ханэ)*, въ которомъ присутствовали духовныя лица, извѣстныя своею преданностію къ Шамилю и мюридизму.

Военныя силы и учрежденія. Главное вниманіе Шамиля было обращено на военную часть. Въ этомъ отношеніи онъ дѣйствовалъ не только убѣжденіями, но и настоятельными требованіями къ пожертвованію всего своего имущества на пріобрѣтеніе коня и оружія. вмѣстѣ съ тѣмъ былъ изданъ законъ, дабы каждая десять семействъ содержали одного всадника, который назывался *муртазеконъ* и всегда долженъ былъ быть готовымъ явиться по первому призыву Шамиля. Войско, составленное изъ муртазеконъ, простиралось во всей Чечнѣ до 3,000 челов. Кромѣ того были постановлены правила о сборѣ муртазеконъ и образѣ веденія войны.

Сборъ муртазеконъ происходилъ по распоряженію или самага Шамиля или его наибовъ. Въ первомъ случаѣ рассылались мюриды къ наибамъ, съ приказаніемъ собрать извѣстное число Чеченцевъ и явиться съ ними къ опредѣленному времени на назначенное мѣсто. Во второмъ случаѣ каждый наибъ собиралъ извѣстное число муртазеконъ, какъ для обороны собственнаго наибства, такъ и для набѣга въ наши предѣлы. Для лучшаго-же управленія муртазеками во время боя, Шамиль раздѣлил ихъ по наибствамъ на отряды въ 500 и 100 чел., приказавъ имѣть наибамъ, пятисотеннымъ и сотеннымъ начальникамъ значки.

Военныя постановленія. Наибы и мазуны при разбирательствѣ военныхъ преступленій, обязаны были руководствоваться особымъ сводомъ законовъ, изданнымъ Шамилемъ. На основаніи этихъ законовъ, за побѣгъ къ неприятелю и измѣну опредѣлялась смертная казнь. Кромѣ того за виновника отвѣчали еще 10 поручителей, которые обязаны были заплатить пеню въ 50 р. сер. и для этого въ Чечнѣ все мужское народонаселеніе совершенно-лѣтнихъ было раздѣлено на *десятки*, которые составляли круговую поруку и обязаны были наблюдать за поведеніемъ другъ друга. За измѣнническое сношеніе, какъ напр. шпіонство, полагалась тоже смертная казнь. Всякое сношеніе съ покорными намъ племенами, хотя и торговое, строго воспрещалось; виновныхъ сажали въ яму и подвергали тѣлесному наказанію. За ослушаніе и неповиновеніе старшему мѣра наказания зависѣла отъ важности обстоятельствъ, при которыхъ оно произошло, такъ напр. на полѣ битвы или во время похода. Нерѣдко случалось, что ослушаніе наказывалось смертью; въ другихъ, менѣе важныхъ случаяхъ, преступникъ подвергался обыкновенно тѣлесному наказанію. За неявку на службу наказывалъ всегда ближайшій начальникъ, по своему усмотрѣнію. Виновнаго сажали въ яму на извѣстное число дней или наказывали палочными ударами.

Награды. За заслуги и храбрость Шамилемъ были установлены разныя награды, заключавшіяся въ знакахъ отличія, т. е. медаляхъ, денежныхъ наградахъ, и подаркахъ. Орденскіе знаки имѣли различныя формы и степени. На нѣкоторыхъ изъ нихъ были надписи на арабскомъ языкѣ; другіе, напротивъ того, не имѣли надписей. Такъ на одномъ изъ знаковъ, жалуемыхъ тысячному командиру, была такая надпись: *«тысячному командиру войскъ великаго имама, за храбрость и за полное усердіе»*. На другомъ:

* Духовенство получило значительную силу въ Чечнѣ со времени Шамиля. Съ цѣлью образования необходимыхъ для вступленія въ это званіе людей, Шамиль въ разныхъ мѣстахъ при мечетяхъ учредилъ школы. Мѣра эта была весьма важна въ политическомъ отношеніи, ибо наставники въ этихъ школахъ, выбираемые изъ людей преданныхъ Шамилю, давали благопріятное для имама направленіе умамъ юношества, въѣреннаго ихъ воспитанію.

«тысячному командиру войск великаго имама, вновь сформированныхъ. Боже, помоги ради почетнѣйшаго на свѣтѣ предмета.» На третьемъ: «кто думаетъ о послѣдствіяхъ, въ томъ нѣтъ храбрости» и т. д.

Доходы. На содержаніе муртазсковъ, духовенства, мечетей, бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ указаны были Шамилемъ особые доходы. Всѣ они поступали къ Шамилю, какъ главѣ духовенства и предводителю военныхъ силъ, и составляли такъ называемую *шариатскую казну*.

Источники доходовъ составляли: 1) *закатъ*, или 10-я часть съ доходовъ имѣнія, 2) *хумсъ*, пятая часть со всей добычи. Сюда относились и плѣнные, потому что по продажѣ ихъ 5-я часть вырученныхъ за нихъ денегъ также поступала въ шариатскую казну, и 3) *штрафныя деньги*, взыскивавшіеся за разныя преступленія и отъ конфискаціи имущества, оставшагося по смерти казненнаго преступника.

Заключеніе. Изъ представленнаго вкратцѣ обзора управления, введеннаго Шамилемъ въ Чечнѣ и обществахъ Внутренняго Дагестана, видно, что всѣ его усилія и реформы стремились къ тому, чтобы образовать нѣчто похожее на правильно-организованное государство. Но могъ-ли онъ надѣяться на успѣхъ? Онъ имѣлъ противъ себя слишкомъ могучаго непріятеля, борьба съ которымъ ему предвѣщала, рано или поздно, неминуемое паденіе. При всемъ этомъ на старанія имама къ прочному соединенію разнородныхъ племенъ Кавказа въ одно стройное цѣлое, повинующееся одному верховному главѣ, по справедливости можно смотрѣть какъ на смѣлые порывы энергическаго ума, которому нельзя отказать ни въ политическомъ смыслѣ, ни въ обширной предприимчивости, характеризующей геніальнаго человѣка, одареннаго желѣзною волей и сьумѣвшаго въ продолженіи почти 25 лѣтъ управлять по своему произволу народомъ, отъ природы чуждымъ порядку и подчиненности.

Исходъ борьбы на Кавказѣ обнаружилъ однакоже всю шаткость тѣхъ основаній, на которыхъ Шамиль думалъ утвердить свое самодержавіе.

Чеченцы уже давно тяготились деспотизмомъ имама, они начинали разочаровываться въ немъ, смѣяться надъ его выходками, надъ его прокламаціями, въ которыхъ онъ ежегодно клялся вести ихъ для конечнаго истребленія Русскихъ, и въ особенности надъ его сношеніями съ Турецкимъ султаномъ. Тавлинцы въ этомъ отношеніи были далеко легковѣрнѣе Чеченцевъ, потому что Чеченцы далеко смышленѣе Тавлинцевъ. Чеченцы не столько уважали, сколько боялись Шамиля, котораго стража тѣлохранителей, состоя изъ отъявленныхъ изуверовъ, разъ на всегда разорвавшихъ всякую связь съ обществомъ, оказывалась въ дѣлѣ охраненія особы имама незамѣнимою и составляла единственно-надежную точку опоры, на которой покоилось самовластіе Шамиля.

Но не смотря на всѣ справедливыя неудовольствія Чеченцевъ, они упорно отстаивали противъ насъ свою независимость и только строго обдуманнй планъ послѣднихъ экспедицій могъ положить предѣлъ слишкомъ полувѣковой борьбѣ, конецъ которой трудно было предвидѣть. Съ паденіемъ Веденя мюридизмъ былъ потрясенъ въ самомъ его основаніи,— вскорѣ онъ не замедлилъ пасть, а съ нимъ рушилось и управление Шамиля. Чеченцы поняли наконецъ свое заблужденіе, они сбросили съ себя оковы ненавистнаго имъ ига, чтобы пріобщиться къ Россіи и современемъ занять мѣсто въ ряду образованныхъ народовъ. Замкнутые до того въ неприступныхъ горахъ и мрачныхъ ущельяхъ, куда къ нимъ не могъ проникнуть благотворный лучъ европейской цивилизаціи, они начали цѣлыми аулами выселяться на плоскость, гдѣ они скорѣе поймутъ выгоды мирной осыдлой жизни, составляющей первую ступень къ гражданственности.

Въ заключеніе этой главы представляемъ списокъ всѣмъ нашимъ укрѣпленіямъ въ Чечнѣ, а также ауламъ, выселившимся изъ горъ съ 1857 по 1859 годъ. На основаніи этихъ свѣдѣній составлена и приложенная къ этой статьѣ карта.

№	НАЗВАНИЕ ОКРУГОВЪ.	Число дворов.	Число душъ.		ПРИМЕЧАНИЯ.
			Мужес	Женск.	
	ЧАСТЬ ВОЕН.- ОСЕТИНСКАГО ОКРУГА. <i>(Верх.-Сунжен. л.).</i>				
1	Ст. Карабулакская (заложена въ 1859 году). Ст. Троицкая. — Слѣщовская: — Михайловская. (заложены въ 1845 и въ 1846 годахъ). Укр. п. Казахъ-Кичу (заложень въ 1841 году). Ст. Ассинская (заложена въ 1817 году).				на р. Ассѣ.
7	Ст. Сунженская (заложена въ 1859 году). АУЛЫ: <i>1) Назрановскіе.</i>				на лѣвой стор. Сунжи, при выходѣ ея изъ горъ на плоскость и принадлежить къ Влад. лин. Каз. п.
1	Экажева	436	1089	1026	на прав. стор. Сунжи.
	Назрань (ниж.Бурсука) (Бурсукъ-Мальсагова)	280	839	795	на лѣв. ст. у Назр. ук.
	Пліева (Пелеева)	205	837	689	- ниже укр. Назр.
4	Сурхой-хи <i>2) Галашевскіе.</i>	205	1022	989	на прав. стор. Сунж. при родн. Сурхой-хи.
1	Алгузь-али (Тахаръ-Юртъ) (Богурчали).	204	389	414	на лѣвой стор. Ассы.
	Бумуть	169	283	308	у быв. укр. Бумута.
3	Аршты	146	312	336	на р. Аршты.
	<i>5) Карабулакскіе.</i> Алхастъ-хи (Джантемиръ-Юртъ)	179	367	405	на лѣв. ст. р. Ассы.
1	Бердь-Юртъ Нестеровскій)	203	338	449	на лѣв. ст. Ассы.
	Ахъ-барзой	137	241	264	на прав. стор. Ассы.

